

© 2014 г.

Евгений Гарин

инвестиционный аналитик, директор ООО «Строй Индустрия»

(e-mail: power_sleep@sibmail.com)

КЛАССОВАЯ ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И НОВАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

Предмет исследования: исторический процесс развития общества в контексте учения исторического материализма. Проблемы неприменимости исторического материализма в качестве инструмента прогнозирования развития общества. Новая модель периодизации общественно-экономических формаций, а также определение условий перехода общества к иерархически более высоким формам производства. Определение условий и причин классовой дивергенции и организации общества. Использование новой модели периодизации общественно-экономических формаций в качестве инструмента прогнозирования развития общества.

Ключевые слова: исторический материализм, формации, мотивационная теория, теория иерархичности потребностей.

Периодизация общественно-экономических формаций в учении исторического материализма К. Маркса

Исторический материализм определяет развитие общества через последовательный процесс перехода от одних общественно-экономических формаций к другим, более развитым общественно-экономическим формациям. В работе «К критике политической экономии» Карл Маркс¹ выделил «прогрессивные эпохи экономической общественной формации», которые определялись по общественным способам производства, в числе которых были названы: азиатская формация (архаичный строй); античность (рабовладельческий строй); феодализм; капитализм.

Хотя завершенной теории общественно-экономических формаций Маркс не сформулировал, обобщение его высказываний позволило выделить три формации при формировании всемирной истории по критерию доминирования производственных отношений:

1. Первичная формация. Архаичное доклассовое общество.
2. Вторичная, или «экономическая» общественная формация, основанная на частной собственности и товарном обмене. Вторичная формация

---

¹Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. // Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Государственное издательство политической литературы, Москва, 1959, изд. 2, т. 13. с. 5–183.

включает в себя рабовладельческий строй (античная формация); феодальный строй; капиталистический строй.

Капитализм, в свою очередь, делится на четыре подэтапа: капитализм свободной конкуренции; монополистический капитализм; государственно-монополистический капитализм; государственный капитализм.

3. Третичная формация. Коммунизм. Товарооборот в третичной формации строится на принципах социального равенства и дарения.

Позднее последователями учения исторического материализма Маркса последняя третичная формация так же, в свою очередь, стала делиться на последовательные этапы: социализм; коммунизм; анархия.

Вопрос о порядке следования различных этапов третичной формации либо конечности развития общества в виде коммунистической формации до сих пор остается открытым и лежит в области прогнозирования эволюции развития общественных отношений. Сам Маркс о различных направлениях развития марксизма высказывался вполне определенно: «Ясно одно, что сам я не марксист»¹.

При этом основной вклад учения исторического материализма К. Маркса в обществознание заключается в постановке и последовательном доказательстве гипотезы системного развития общества. Согласно Марксу, ход истории человеческого общества обусловлен не только субъективной волей случайных людей (вождей, лидеров, революционеров), а в первую очередь он подчиняется объективным законам, не зависящим от воли людей. Таким образом, исторический материализм ставит перед собой задачу определить объективные законы развития общества и на основании этих законов спрогнозировать дальнейшее развитие общества, т. е. спрогнозировать условия и время перехода общества к эволюционно более высоким общественно-экономическим формациям.

Основными постулатами перехода от одной экономической формации к другой в учении исторического материализма служат следующие утверждения:

1) Предельная основа общества – материальное производство. Оно является источником всех процессов в обществе и определяет общественное сознание.

2) Исторический процесс есть последовательная и закономерная смена общественно-экономических формаций, обусловленная совершенствованием способа производства.

3) Общество развивается эволюционно (постепенно) и революционно (скачкообразно).

Постепенное, количественное, эволюционное развитие и рост производительных сил происходят благодаря росту уровня знания и понимания

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Указ. соч. т. 35, с. 324.

обществом природы и ее законов. На определенном этапе развитие производительных сил неизбежно вызывает необходимость скачкообразного, революционного изменения производственных отношений для дальнейшего и гармоничного развития общества.

Для объяснения смены эволюционной формы развития революционной формой К. Марксу потребовалось ввести и определить два фундаментальных понятия теории исторического материализма.

Базис (греч. *βασίς* – основа) – совокупность способа производства материальных благ и структур классов, которая составляет экономическую основу общества. Способ производства – сочетание производительных сил (трудящейся массы людей и средств производства, которыми те пользуются) и производственных отношений (общественных отношений, отношений к собственности, неизбежно возникающих в связи с производством).

По своей роли в производстве почти во всех общественно-экономических формациях К. Маркс выделяет два «основных» противоположных (антагонистических) класса: трудящиеся-производители (эксплуатируемый класс) и собственники средств производства (эксплуатирующий класс).

Надстройка (нем. *Überbau*; англ. *Superstructure*) – совокупность политических, правовых, религиозных институтов общества, а также нравственных, эстетических, философских воззрений в обществе, служащих в классовом обществе господствующему экономическому классу (эксплуатирующему) для контроля над производящим классом (эксплуатируемым).

Надстройка – сознание общества. Надстройка вторична, зависима от базиса, но обладает относительной самостоятельностью и может в своем развитии как соответствовать базису, так и опережать его или отставать от него, таким образом стимулируя или тормозя развитие общества.

Отношения между базисом и надстройкой, как и отношения между двумя антагонистическими классами, определялись К. Марксом через понятие прибавочной стоимости – основное понятие теории прибавочной стоимости К. Маркса, являющейся попыткой развития трудовой теории стоимости А. Смита.

Прибавочная стоимость – разница между стоимостью продуктов производства и стоимостью использованных для их создания ресурсов, в которую входит и стоимость рабочей силы, т. е. полученное работником в той или иной форме вознаграждение.

Для разных общественно-экономических формаций прибавочная стоимость различна и не равна нулю. Работник своим трудом добавляет в сырье, превращая его в продукт, большую стоимость, чем получает обратно в виде вознаграждения. Эту разницу присваивает собственник средств производства, который таким образом эксплуатирует трудящегося. Именно это присвоение, по Марксу, и является источником дохода собственника, т. е. в случае капитализма – источником капитала. Совокупно присвоенная клас-

сом-эксплуататором прибавочная стоимость тратится на собственные нужды и формирование институтов надстройки.

В результате постепенного развития производительных сил интересы антагонистических классов начинают все больше и больше расходиться, а производственные отношения (т. е. и надстройка, всегда так или иначе закрепляющая существующие производственные отношения) все больше и больше перестают соответствовать сложившемуся уровню развития производительных сил. Производственные отношения надстройки изменяют функцию развития производительных сил на функцию торможения развития. Это торможение, в конечном счете, и является причиной смены формаций насильственным революционным путем.

Критика марксизма

Критика марксизма – это процесс поиска и обоснования всех тех неточностей, несостоятельности и откровенных ошибок, которые несет мировоззренческая система марксизма. Как правило, за базу такого рода критики берется аксиома о ложном отождествлении идей марксизма и коммунизма. В разное время (конец XIX – середина XX вв.) разными мыслителями делались предположения об искусственности марксистских постулатов.

В вопросе обширной критики марксистской теории следует четко разграничивать критику различных его ответвлений¹:

1. «Исторический материализм» (классический марксизм): К. Маркс, Ф. Энгельс.

2. «Неомарксизм» (одна из версий творческого марксизма): Г.В. Плеханов, К. Каутский, Ю.О. Мартов, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, Р. Люксембург, А. Грамши, Д. Лукач, К. Корш, Р. Гароди, И. Альтюссер, Э. Фишер, Ф. Марек, Г. Петрович.

3. «Классовая теория происхождения государства» (марксизм-ленинизм): В.И. Ленин.

4. «Псевдомарксизм» (коммунизм, коллективизм, анархо-синдикализм и пр.).

Поэтому в обширной полемике выявляется три подхода к критике марксизма: ортодоксальный, ревизионистский, нигилистический.

Приверженцы ортодоксального направления стремятся реконструировать аутентичный классический марксизм, сфальсифицированный и дискредитированный, по их мнению, недобросовестными последователями К. Маркса.

Сторонники ревизионистского направления полагают, что марксизм, как всякая общественная теория, ограничен в силу естественной «текуче-

---

¹ Бём-Баверк, Ойген фон. Критика теории Маркса. – Челябинск.: Социум, 2002.

сти» общественного бытия. Поэтому необходим критический пересмотр всего марксизма, всех его доктрин и концепций, с тем чтобы выяснить, какие из положений этого учения, истинные в XIX в., устарели в XX–XXI вв. и не применимы к новым реалиям, какие из них остаются истинными и поныне сохраняют эвристическую ценность и практическую значимость.

Согласно нигилистическому направлению доктринальные основы марксизма изначально ненаучны, иллюзорны, утопичны. Прежде всего, они повинны в тупиковом пути развития общества в СССР и его системном кризисе.

При этом основными тезисами недоверия к марксизму при различных подходах к его учению являются:

- 1) не сбывшийся прогноз развития общества, приведенный в «Коммунистическом Манифесте»;
- 2) вопрос формационной смены капитализма социализмом;
- 3) тезис о пролетариате, выступающем антагонистом буржуазии;
- 4) две модели развития общества: борьбы классов и борьбы народов.

Как видно из обобщенных тезисов критики, все они касаются в большей мере способности учения Маркса к адекватному объяснению и прогнозированию исторического развития общественно-экономических отношений. При этом критики признают, что теория о формациях, раскрытая в работе «К критике политической экономии», является самой ценной частью теории Маркса.

Причина незавершенности до сегодняшнего дня дискуссии о формациях состоит в том, что исследователи Маркса не смогли найти правильного критерия, который отличает одну формацию от другой. По мнению Маркса, таким критерием является уровень развития производительных сил, но этот критерий во многих случаях противоречит историческим наблюдениям.

По мнению приверженца ортодоксального подхода к марксизму В. Старикова¹, критерием отличия формаций является вид контроля в сфере экономики:

- 1) первобытная формация – моральный контроль;
- 2) рабовладение – вооруженный контроль;
- 3) феодализм – административный контроль;
- 4) капитализм – экономический контроль;
- 5) коммунизм – отсутствие контроля?

Для коммунистической формации, по мнению Старикова, К. Маркс не указал индивидуального вида контроля и даже считал, что при коммунизме будут отменены все формы социального контроля, но такой прогноз ока-

---

¹ Стариков В.С., Резаев А.В. Качественный сравнительный анализ посткоммунистических трансформаций // URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2014_2/Rezaev_Starikov_2014_2.pdf (дата обращения: 27.09.2014).

зался утопией и базисом развития идей анархизма. Практика показала, что общество не может существовать без отношений социального контроля.

По мнению критика ортодоксального марксизма историка Б. Поршнева¹, критерием отличия формаций является форма перераспределения в обществе продуктов труда. По мере перехода от одной общественно-экономической формации к другой дарение в обществе приобретает все более ассиметричные формы:

1) дарение → 2) обмен → 3) торговля.

При этом возврат к принципам дарения продуктов труда в коммунистической формации является не развитием, а деградацией общества к форме перераспределения благ, соответствующей первобытнообщинному строю. Такой подход в классификации отличительных признаков общественно-экономических формаций, с одной стороны, подтверждал периодизацию формаций Маркса вплоть до формации капитализма, с другой – полностью опровергал прогноз Маркса в вопросе смены капитализма коммунизмом.

З. Бжезинский², известный американский социолог и политолог, в своей книге «Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке» выносит марксизму, как уже явствует из названия, не подлежащий обжалованию вердикт – смерть в конце XX в. Но в то же время, не смотря на констатацию смерти, отдает ему должное, отмечая, что марксистское понимание истории – часть мирового интеллектуального наследия.

При этом сама суть марксизма – теория прибавочной стоимости, дополняющая и развивающая идеи трудовой теории стоимости А. Смита, обходится критиками марксизма по большей части стороной. Критика самой теории прибавочной стоимости Маркса, а не критика субъективности прогнозирования периодизации общественно-экономических формаций послужила бы толчком к разрешению скопившихся противоречий.

Именно анализ самой теории прибавочной стоимости провел в 90-х гг. прошлого века Жак Аттали³ – французский экономист, писатель, видный общественный и политический деятель, первый глава «Европейского банка реконструкции и развития». В своей книге «Линии горизонта» Ж. Аттали разбирает эволюцию общества и делает прогноз на будущую четверть XXI в. В

---

¹ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) // Издательство «Алетейя», 2007.

² Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке // Transl. by Larissa Gershtein. – New York : Liberty, 1989.

³ Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. – New York: Random House, 1991.

своем исследовании сущности экономической, политической, социальной и идеологической организации общества Ж. Аттали симпатизирует К. Марксу и пропагандирует его учение. И тем не менее Аттали считает, что Маркс при очевидной логичности и обоснованности теоретической части так и не смог собрать достаточную доказательную базу, подтверждающую ключевые положения своей экономической теории: трудовую теорию стоимости, теорию прибавочной стоимости и закон понижения нормы прибыли при капитализме.

Таким образом, по мнению Аттали, *эти ключевые положения экономической теории Маркса так и остались недоказанными гипотезами. Между тем, именно эти гипотезы являются основой не только марксистской политэкономии, но и марксистской классовой теории, а также марксистской критики капитализма, и именно с их анализа должна начинаться критика марксизма.*

Американский экономист марксистского толка П. Суизи¹ считал вывод Маркса о тенденции нормы прибыли к понижению в капиталистической формации не только не доказанным, но и ошибочным. Хотя Маркс в 1 томе «Капитала» достаточно подробно обосновывает, почему труд не является товаром, что товаром является рабочая сила и что этот специфичный товар имеет принципиальные отличия для нужд производства по сравнению с любым другим товаром. По теории прибавочной стоимости все товары лишь переносят свою стоимость на конечный продукт, а товар «рабочая сила» этого не делает, зато создает новую стоимость.

Критика трудовой теории стоимости содержится во многих учебниках по истории экономической мысли. Так, согласно справочнику «History Learning Site», статья «Karl Marx», одно из направлений критики Маркса состоит в том, что написанное им страдает большой неопределенностью и открыто для широкой интерпретации. В противоположность «History Learning Site» писатель В. Стариков² в своей критике марксизма отмечает сильное влияние на марксистскую теорию философии Гегеля: «...Маркс посчитал, что «рациональное зерно» в теории Гегеля – это диалектика, как учение о саморазвитии материи и человеческого общества через борьбу противоположностей. Маркс выделял три закона диалектики:

- 1) Закон единства и борьбы противоположностей;
- 2) Переход количественных изменений в качественные изменения;
- 3) Закон отрицания отрицания.

У Гегеля боролись категории, а у Маркса – социальные классы. История человечества, по мнению Маркса, – это история борьбы между собой

---

¹ Суизи П., Мадгоффом Гарри. Углубление кризиса капитализма. // The Deepening Crisis of U.S. Capitalism (1980).

² Стариков В.С., Резаев А.В. Указ соч.

эксплуататорских и эксплуатируемых классов. В первобытном обществе было бесклассовое общество, в рабовладельческом обществе боролись рабы против рабовладельцев, в феодальном обществе боролись феодалы против крепостных крестьян, при капитализме боролись буржуазия (предприниматели) против наемных рабочих, при коммунизме снова возникнет бесклассовое общество...».

Обобщающей идеей всей критики марксизма, в той его части, которая была привнесена самим К. Марксом и Ф. Энгельсом, является утвердившееся мнение, что учение исторического материализма и входящая в него теория прибавочной стоимости не являются традиционной экономической наукой, а представляют собой самостоятельное философское ответвление политической экономии.

Аналогии периодизации общественно-экономических формаций учения исторического материализма К. Маркса с иерархией потребностей гуманистической теории личности человека А. Маслоу

В гуманистической теории личности человека А. Маслоу много заимствований. Само понятие самоактуализации как конечной потребности в развитии человека Маслоу заимствовал у Гольштейна, а механизм реализации самоактуализации Маслоу определяет через понятие пиковых переживаний, описание которых очень близко к понятию доминанты Ухтомского и ультрапарадоксального состояния психики, описанного Павловым. Более подробно заимствования Маслоу идей других физиологов и психологов исследуются в статьях «Иерархия потребностей человека» и «Мотивационная теория: Теория иерархичности потребностей»¹.

В данном случае следует обратить внимание на саму иерархию потребностей человека. Идеи о иерархичности потребностей выдвигались задолго до Маслоу. П. Ершов в соавторстве с П. Симоновым в книгах «Темперамент. Характер. Личность»² и «Потребности человека»³ приводят классификации потребностей, сделанные Достоевским и Гегелем.

Достоевский делил множество интересов и потребностей людей по усложнению их содержания на 3 группы:

- 1) Потребности в материальных благах, необходимые для поддержания жизни.
- 2) Потребности познания.
- 3) Потребности всемирного объединения людей.

¹ Гарин Е.В. (2014). Иерархия потребностей человека. // Вестник науки Сибири, 0(2(12)), 168. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/1013/673> (дата обращения: 27.09.2014).

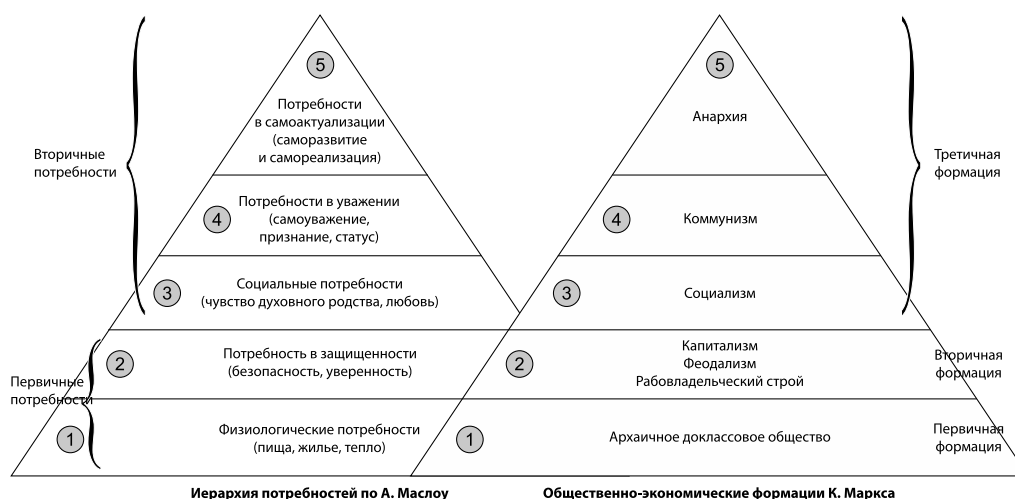
² Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. // М.: Наука, 1984.

³ Ершов П.М., Симонов П.В. Потребности человека // М.: Наука, 1990 г.

Гегель делил потребности на 4 группы:

- 1) Физические потребности.
- 2) Потребности права, законов.
- 3) Религиозные потребности.
- 4) Потребности познания.

Гегелевская иерархия потребностей в начальном и конечном уровнях схожа с иерархией потребностей «Пирамиды Маслоу»¹. Еще больше вопросов возникает при сопоставлении двух периодизаций: периодизации общественно-экономических формаций исторического материализма К. Маркса и гуманистической теории личности человека А. Маслоу, представленных в графическом виде:

Рис. 1. Сравнительная схема «Пирамиды Маслоу» и периодизации развития общественно-экономических формаций исторического материализма К. Маркса

Логические совпадения моделей двух теорий, представленных на рис. 1, очевидны:

- 1) Одинаковое количество ступеней.
- 2) Полное логическое совпадение ступеней развития:

Ступень 1 – в архаичном доклассовом обществе базовыми служили физиологические потребности.

Ступень 2 – в рабовладельческой формации эксплуатация эксплуатируемого класса происходит путем насилия – угроза безопасности жизни, в феодальной формации – угроза насильственной потери средства производства – земли, в капиталистической формации – угроза потери средств производства, работы, капитала.

¹ Котлер Ф. Основы маркетинга. // М.: Прогресс, 1991.

Возможно, это и побудило А. Маслоу обособить потребность в безопасности в отдельную иерархическую ступень от других врожденных потребностей.

Ступень 3 – логическое совпадение 3 ступени прослеживается даже в названии ступеней обеих моделей: социальные потребности и формация социализма.

Ступень 4 – логическое совпадение 4 ступени прослеживается в предположении Маркса об основной мотивации производства в коммунистической формации, связанной не с реальными благами в виде оплаты труда, а в социальном статусе, уважении других членов общества. В социалистической плановой экономике эту мотивацию экспериментально применяли с тем или иным успехом в виде социалистического соревнования, перевыполнения планов отдельными исполнителями, коллективами, хозяйствующими субъектами и целыми отраслями экономики.

3) Присутствие конечной стадии развития как в иерархии потребностей А. Маслоу, так и в прогнозе развития общественно-экономических формаций.

Ступень 5 – логическое совпадение 5 ступени прослеживается в понимании Марксом конечной стадии развития общества в ослаблении социального влияния на поведение человека.

При этом можно заподозрить Маслоу в прямом заимствовании периодизации у Маркса либо у кого-то из последователей марксизма анархо-синдикалистского толка. Но вероятнее всего, и Маркс, и Маслоу опирались на один первоисточник, а именно, диалектику Гегеля.

Заслуга Маркса заключается в том, что он обосновал принцип поэтапного развития общества, интерполировав иерархию потребностей Гегеля на модель этапов общественной эволюции. Заслуга Маслоу в данном случае заключается либо в дальнейшем развитии иерархии потребностей Гегеля, либо в обратном процессе – интерполяции модели этапов эволюции общества исторического материализма К. Маркса на этапы возрастного развития отдельно взятого индивидуума. Никаких ссылок на работы Маркса или Гегеля Маслоу не делает. Поэтому доказать либо опровергнуть предположение о заимствовании Маслоу идей марксизма весьма затруднительно. При этом с принципами диалектического закона единства и борьбы противоположностей Гегеля Маслоу, несомненно, знаком. Вот выдержка из Маслоу¹: «...Похоже, не вызывает сомнения тот факт, что потребность в знаниях, если мы хотим в ней хорошо разобраться, следует рассматривать наряду со страхом познания, с тревогой, с потребностью в безопасности и спокойствии. Мы упираемся в диалектическую обратную связь, которая одновременно является борьбой между страхом и решимостью. Все усили-

¹ Маслоу А. На подступах к психологии бытия // М.: «Рефл-бук» – К.: «Ваклер», 1997., с. 41.

вающие страх психологические и социальные факторы закрепощают нас в нашем порыве к знаниям; стало быть, все факторы, увеличивающие отвагу и свободу, высвобождают нашу потребность в познании...».

Обе теории – исторический материализм и гуманистическая теория личности – в связке дополняют друг друга и служат взаимным доказательством верности выдвинутых гипотез. Их связывает одно допущение, генеральное прозрение о совпадении этапов эволюционного развития общества с иерархией потребностей отдельно взятого индивидуума. Однако взаимосвязь Маркса и Маслоу через развитие идей общего первоисточника косвенно прослеживается и через критику обеих теорий.

1) Исторический материализм как инструмент прогноза не соответствует историческим наблюдениям: прогнозы исторического материализма в виде революционных переходов к вышестоящим формам организации общества не сбылись, так же не достигнуты и теоретически предсказанные конечные стадии развития общества – коммунизм либо анархия.

Это же касается Маслоу: несоответствие теоретических условий перехода к иерархически вышестоящим потребностям примерам из реальной жизни, невозможность использования теории Маслоу в практике маркетинга и психоанализа в виду отсутствия в гуманистической теории механизма прогнозирования поведения человека.

2) Для исторического материализма: отсутствие чистых примеров любой из формаций. В истории любого общества всегда смешаны в различной пропорции разные формации, также отсутствуют в чистом виде и классы эксплуататоров и эксплуатируемых; в реальной жизни каждый человек в разное время, хоть и в различной степени, несет в себе сразу обе эти функции.

Для теории Маслоу: Маслоу предполагал (возможно, по аналогии со смешением формаций), что потребности различных иерархических уровней одновременно воздействуют на человека, но этот принцип одновременности воздействия не был подтвержден на практике. Потребности различных уровней возникают в человеке поэтапно¹.

3) Для марксизма: не следует считать, что общество неизбежно движется к прогрессу, а капитализм лучше феодализма только потому, что в нем выше материальное производство. Общество может деградировать, а увеличение материального производства может вести к ухудшению жизни людей.

Для теории Маслоу: полное удовлетворение потребностей нижней ступени не приводит на практике к стремлению удовлетворять потребности более высокой ступени. Наоборот, избыток благ ведет человека к деградации уровня потребностей. Как и крайние ситуации нужды, голода, риска физического уничтожения порой приводят к реализации потребностей вы-

---

¹ Гарин Е.В. Указ соч.

сокого иерархического уровня. В истории известны примеры, противоречащие теории Маслоу: оборона Ленинграда, массовый героизм советских воинов в ВОВ и проч.

4) Для марксизма: несоответствие теоретическому условию постепенного непрерывного развития общества от нижележащих формаций к иерархически вышестоящим. На практике реальные страны и народы переходили от феодализма (монархии) к социализму, минуя формацию капитализма, либо, имея высокий уровень развития производительных сил, не изменяли свою общественно-экономическую формацию, оставаясь и по сей день монархиями.

Для Маслоу: отсутствие непрерывности в переходе от нижестоящих в иерархии потребностей к вышестоящим – к самореализации-самосовершенствованию люди переходят, нередко минуя ступень реализации общественного уважения и признания, и получают известность и признание уже после смерти.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Обе теории верны только отчасти, до определенного уровня развития формаций-потребностей.

2) При этом не находится убедительных доказательств обратного – отсутствия иерархии в потребностях, а также отсутствия периодизации в развитии общественно-экономических формаций.

3) Обе теории не работают в качестве инструментов прогноза поведения человека и развития общества.

Таким образом, можно с уверенностью допустить верность следующего утверждения: *эволюция общественно-экономических формаций и развитие потребностей отдельно взятого индивидуума происходят по одним и тем же законам и являются оборотными сторонами одного и того же социального процесса.*

Остается только найти и исправить ошибки в обеих теориях: учении исторического материализма К. Маркса и гуманистической теории личности человека А. Маслоу. Исправление ошибок любой из этих двух теорий по аналогии может привести и к исправлению другой теории, а следовательно, исправлению модели периодизации общественно-экономических формаций и модели иерархии потребностей человека, что позволит использовать обе теории в качестве инструментов прогноза поведения человека и развития общества.

Несбывшийся прогноз Маркса в части развития форм производства. Смена капитализма новой общественно-экономической формацией

Опираясь на модель иерархии потребностей Маслоу, можно было сделать предположение, что социализм и даже коммунизм не являются конечными стадиями развития общества. Сам Маркс указывал, что при

достижении формы коммунистического способа производства роль государственных институтов падает до минимума, т. к. общество становится бесклассовым, а значит, лишенным каких-либо форм контроля класса эксплуататоров над классом эксплуатируемых. Т. е. в обществе отсутствуют внешние формы государственности в виде институтов власти. Таким образом, само понятие коммунизма у Маркса смешивается с понятием анархии. При этом анархия качественно отличается от архаичного бесклассового первобытнообщинного строя только уровнем развития производительных сил. В этом уже кроется некое противоречие.

Как показывает исторический опыт, рост влияния общественных институтов и государства при прогрессивном развитии общества и переходе от иерархически нижележащих общественно-экономических форм производства к более высоким только возрастает. При этом ни одна из формаций не является исключением из этого правила. Уже при достижении социализма роль государства должна гиперболизироваться, т. к. при социалистической форме производства продукты труда человека полностью присваиваются государством и перераспределяются в соответствии с социальными потребностями всего общества. Из рис. 1 видно, что в третичной формации «социальные потребности» довлеют в качестве основной мотивации производственных отношений.

По логике Маркса, при переходе от капитализма к социализму и далее к коммунизму роль государства в жизни человека уменьшится либо даже совсем пропадет, что не соответствует всей предыдущей логике прогресса общества. Поэтому примем за истинные следующие исторические наблюдения качественных изменений при переходе производства от низших формаций к высшим формам производства:

1) Роль влияния общества (государства) на жизнь человека растет с каждой более высокой ступенью общественно-экономической формации.

2) Классовое разделение на эксплуататоров и эксплуатируемых с каждой более высокой ступенью общественно-экономической формации все более минимизируется.

Это подтверждается наличием в капиталистической формации среднего класса, который несет в себе одновременно черты обоих классов — эксплуататоров и эксплуатируемых.

При этом в социализме внешнее различие между классами стирается и становится весьма условным по сравнению с капитализмом, классы разделяются по исполняемым в обществе функциям управления и производства, а не по уровню качества и количества потребляемых продуктов труда (как минимум, так предполагается в теории).

Принятые за истину наблюдения дают нам возможность сделать следующие предположения о свойствах общественно-экономической форма-

ции, последующей за вторичной формацией, конечной стадией которой, по Марксу, является капитализм:

1) Роль государства усиливается вплоть до ощутимого влияния плановой экономики над рыночной. При этом роль государственного планирования в большей степени лежит в области формирования государственного заказа на удовлетворение определенных общественных потребностей и потребностей функционирования государственного управления.

2) Ключевую роль в обществе играют люди, реализующие функцию управления, которая ограничивается организацией перераспределения продуктов производства в обществе.

Так можно описать любое государство социальных гарантий. И если в XX в. ярким примером такого государственного строя являл собой социалистический строй СССР, то по прошествии времени эти же социалистические формы производства в виде государственного планирования, антимонопольных институтов, государственных регуляторов рынка и социальных фондов перераспределения материальных благ между имущими и неимущими мы можем наблюдать во всех без исключения демократических странах. Экономика этих стран управляется государством через централизованную государственную финансовую систему (это касается даже США), в которой роль национального банка выполняет группа частных банков ФРС.

Иными словами, то, что Маркс называл социалистической формой производства, в той или иной мере присутствует в развитых экономиках в виде гибридных систем совместно с капиталистической формой производства.

Остается спрогнозировать дальнейший ход развития общественно-экономических форм производства, следующих за гибридной схемой капитализма-социализма:

1) Роль государства и наднациональных мировых институтов власти еще больше усиливается и приобретает гиперболизированные формы.

2) Ключевую роль в организации процессов производства и развития общества играют люди, генерирующие и реализующие новые потребности в виде ноу-хау, т. е. реализующие инновационную форму производства.

Если мы внимательно присмотримся к современным тенденциям развития общества, то убедимся, что данные тенденции уже начинают довлеть над политикой и экономикой в развитых странах:

1) Глобализация:

НАТО, ШОС – государственные военные союзы;

ЕС, СНГ, БРИКС, ООН – национальные союзы;

Договор о нераспространении ядерного оружия – общественный договор стран – обладателей ядерного оружия;

ВТО – объединение всех национальных рынков в один общий наднациональный мировой рынок.

Процесс глобализации является ни чем иным, как созданием одного глобального государства, включающего в себя все народы и страны, т. е. гиперболизацию роли государства. При этом роль национальных стран в этом глобальном государстве отходит на второй план и является тормозом дальнейшего развития. Различные региональные экономики приобретают производственную специализацию:

РФ, Арабские страны – добыча полезных ископаемых и энергоресурсов;

КНР, Индия – производство товаров широкого применения;

США, ЕС, Япония, – производство наукоемких технологий;

США, Англия, Швейцария – услуги страхования, финансовые услуги банковского и биржевого сектора;

страны с теплым климатом средиземноморского, атлантического и тихоокеанского побережья – туризм.

При этом страны (регионы), не способные в силу различных причин к специализации, находятся в стадии экономического и политического кризиса.

При уменьшении роли национальных государств в мировой экономике увеличивается роль транснациональных корпораций, по своей капитализации уже сравнимых с бюджетами маленьких и средних стран, а потому берущих на себя в некоторых экономических и политических вопросах функции государства через финансовые институты влияния.

2) Увеличение роли интеллектуальной собственности:

Индустриализация, т. е. механизация, автоматизация, компьютеризация в большинстве развитых стран подошла к насыщению рынка и фактическому пределу развития. Национальные экономики стремятся к переходу производства к инновационной экономике, т. е. информатизации производственных процессов и увеличению доли в экономике высокотехнологичных продуктов, образовательных, исследовательских услуг, а также популяризации науки и увеличению изобретательской активности.

Увеличилась рыночная стоимость ноу-хау, а в связи с этим роль и правовая защищенность интеллектуальной собственности.

За счет таких международных общественных институтов, как «Нобелевская премия», «Философская премия», «Абелевская премия» и др. увеличился общественный статус ученых, генерирующих открытия и изобретения.

При дальнейшем прогнозировании развития общественно-экономической формации можно сделать следующие выводы:

1) Роль национальных государств продолжит уменьшаться.

2) Роль наднациональных институтов продолжит увеличиваться.

3) Роль транснациональных корпораций продолжит увеличиваться до определенного предела дробления либо обесценивания финансового капитала, т. к. увеличение конкурентоспособности интеллектуальной собственности по сравнению с финансовым капиталом приведет на рынок конкурентоспособные средние и малые предприятия. На определенном этапе между малыми, средними, большими и транснациональными компаниями могут возникнуть гибридные формы инвестирования.

4) Предприятия, по капитализации сравнимые с бюджетами маленьких и средних стран, смогут объявлять себя суверенными государствами. Такие прецеденты уже случались в истории, в настоящее время объявить себя независимым государством теоретически может любое частное плывущее средство вне государственных территориальных вод. Так же это объясняет и наличие на карте мира карликовых государств.

5) Теоретическим пределом дробления коммерческих предприятий является предприятие, состоящее из 1 человека – частного предпринимателя. Уже сейчас у частных предпринимателей есть государственно регистрируемый статус юридического лица. Это связано с ростом производительности отдельно взятого человека.

У процесса глобализации есть обратная сторона – новые виды конфликтов:

1) Конфликты между хозяйствующими субъектами, превращающие в нерыночные формы конкурентной борьбы с привлечением государственных институтов власти, – рейдерство.

2) Конфликты между транснациональными корпорациями и странами, примером которых могут служить конфликты олигархов с государственными органами власти.

3) Конфликты отдельных людей и групп со странами на идеологической либо религиозной почве, обретающие насильственные формы, – терроризм.

Вывод: Таким образом, на данный момент происходит процесс становления новой общественно-экономической формации, логически следующей за капиталистической и социалистической формациями. При этом прогноз о конечности развития общества в виде коммунистической формы производства не сбывается.

Новая модель периодизации общественно-экономических формаций

Новая модель иерархии потребностей человека в соответствии с теорией иерархичности потребностей выглядит следующим образом (рис. 2):

Рис. 2. Новая модель иерархии потребностей Е.В. Гарина

Сравнительная схема новой модели иерархии потребностей и модели потребностей Маслоу выглядит следующим образом (рис. 3):

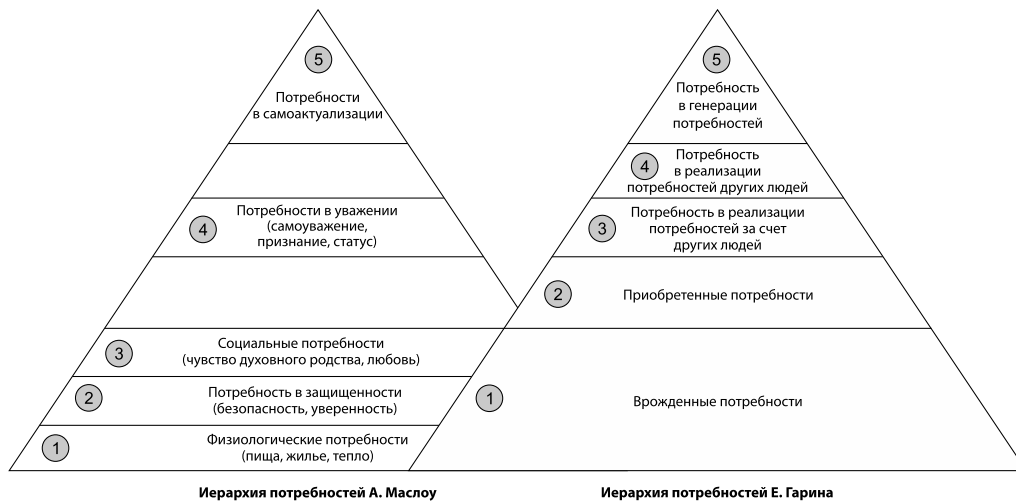

Рис. 3. Сравнительная схема модели иерархии А. Маслоу и Е. Гарина

Уже из сравнения старой и новой моделей иерархии потребностей человека (рис. 3) видно, что у Маслоу отсутствует принцип логической непрерывности развития потребностей человека, который восполняется в новой модели теории иерархичности потребностей.

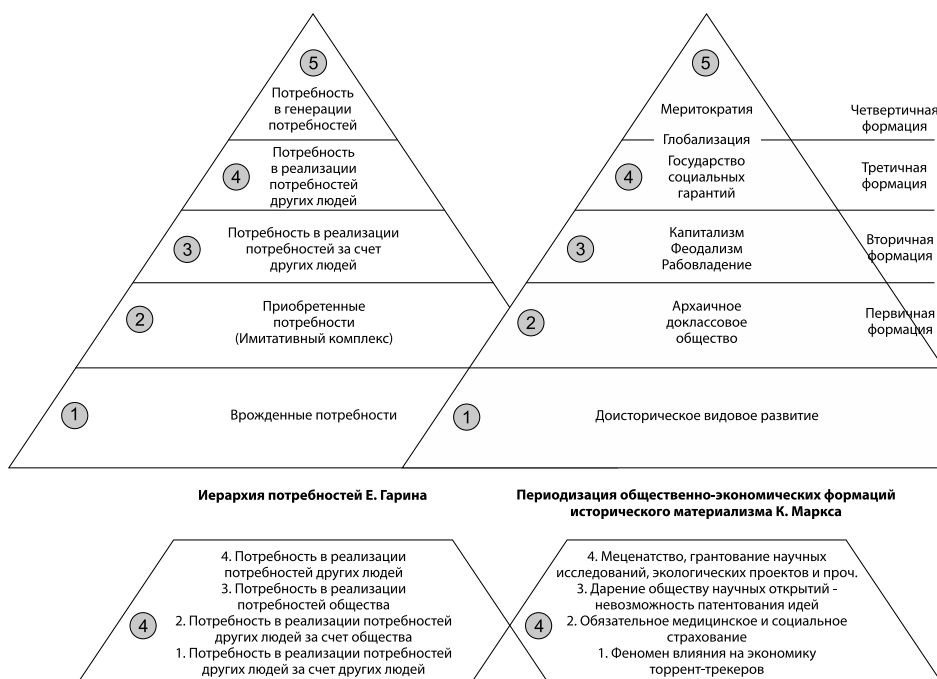
Если предположить, что развитие потребностей отдельно взятого индивидуума и эволюция общественно-экономических формаций идут по одним и тем же законам, т. к. эти законы действуют в единой социокультурной среде человечества, то из новой модели потребностей человека выходит, что в прогнозе развития общественно-экономических формаций Марксом также допущено несколько ошибок:

1) нарушена логика непрерывности развития общества – не определены все эволюционные формации общества, т. к. в модели Маркса присутствуют лакуны;

2) коммунизм не является конечной формацией в развитии общества;

3) наивысшая в периодизации общественно-экономическая формация базируется на такой мотивации производства, которая предполагает дальнейшее развитие общества в виде подэтапов, количество которых в принципе может быть не ограниченным.

Если интерполировать новую модель иерархии потребностей индивидуума на общественно-экономические отношения, то превалирующие в обществе формы производства будут соответствовать превалирующим в обществе мотивациям. Периодизация общественно-экономических формаций выстроится в новую модель (рис. 4):

Рис. 4. Новая модель периодизации общественно-экономических формаций, соответствующая новой модели иерархии потребностей индивидуума теории иерархичности потребностей

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) Теория иерархичности потребностей показывает развитие потребностей отдельно взятого члена общества и законы, по которым происходит развитие потребностей человека.

2) При этом исторический материализм в его новом понимании показывает уровень развития общества, которое соответствует преобладающим в обществе потребностям.

Иными словами, иерархический уровень главенствующих в обществе потребностей соответствует определенной форме производственных отношений. Т. е. преобладание влияния в обществе группы людей, чья основная мотивация соответствует определенному уровню потребности, определяет уровень развития общественно-экономической формации.

3) Полное совпадение моделей и внутренней логики каждой из ступеней иерархии потребностей человека и периодизации общественно-экономических формаций указывает на их взаимосвязь, неразделимость и объективность. Что, в свою очередь, может служить и одним из аналитических видов доказательства верности обеих теорий.

Условия перехода общества к эволюционно более высоким формациям. Новая логика периодизации общественно-экономических формаций

Логика сопоставления исторического материализма и теории иерархичности потребностей ставит нас перед задачей проверки условий перехода от одной общественно-экономической формации к другой, определенных К. Марксом. И главное, проверки его утверждения о эволюционных и революционных формах развития общества.

Чтобы разрешить эту проблему, следует обратиться к теории иерархичности потребностей.

Если предположить, что законы развития индивидуума и законы развития общества являются оборотными сторонами одного и того же процесса развития общей среды действия этих законов, которой является социокультурная среда общества, то условия перехода к потребностям более высокого иерархического уровня теории иерархичности потребностей должны распространяться и на законы развития общества в целом.

Условие перехода к потребностям вышестоящего уровня, согласно теории иерархичности потребностей, формулируется следующим образом: условием перехода к потребностям иерархически вышестоящего уровня является неудовлетворенность иерархически нижележащих потребностей.

В свою очередь, это дает возможность сформулировать утверждение, логически обосновывающее само существование иерархии между потребностями.

Иерархически вышестоящие потребности подавляют нижележащие потребности. Такое определение потребностей и существования определенной иерархии между ними, интерполированное на законы эволюции общественно-экономических формаций, позволяет сформулировать *законы эволюции общества, являющиеся условиями перехода общества к формациям более высокого иерархического уровня*:

1. Условием перехода общества к способам производства, соответствующим более высокому формационному уровню, является неспособность прежнего способа производства удовлетворить потребности общества.

2. Иерархически более высокий формационный способ производства подавляет в конкурентной борьбе прежний, более иерархически низкий способ производства.

Но нужно сразу уточнить, что более высокий формационный способ производства подавляет более низкий формационный способ производства, но не искореняет его. Т. к. согласно теории иерархичности потребностей сами потребности не исчезают, а так и остаются у индивидуума в подавленном состоянии, что и становится причиной и базисом превалирования в качестве мотивации поведения потребностей более высокого уровня.

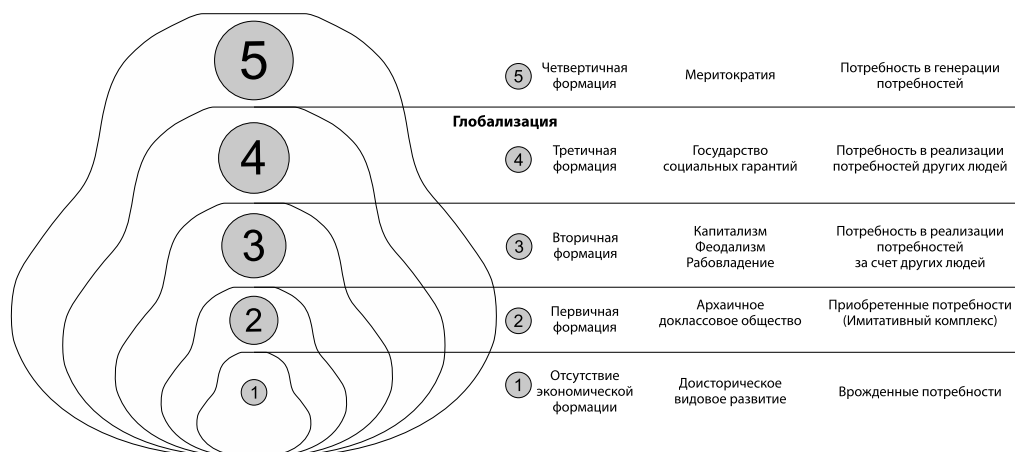
Потребности как бы наслаиваются друг на друга. Низшие потребности вкладываются в потребности более высокого уровня. Логiku возникновения потребностей проще всего изобразить графически не в качестве пирамиды уступами, как это сделано в «Пирамиде Маслоу», а в качестве «русской матрешки» (рис. 5):

Рис. 5. Внутренняя логика пирамиды потребностей в виде «матрешки»

При всем многообразии врожденных рефлексов самыми малочисленными у человека являются врожденные потребности 1-го уровня, т. к. их количество остается у человека постоянным от рождения, а самыми многочисленными теоретически прогнозируются потребности 5-го уровня – потребности в генерации потребностей. Но это утверждение верно только в теории и в весьма отдаленном будущем, когда общемировой культурой будет накоплено достаточное количество нереализованных новых потребностей.

Интерполируя новое понимание взаимовложенности потребностей индивидуума друг в друга теорией иерархичности потребностей, эту же логику можно применить к периодизации общественно-экономических формаций исторического материализма (рис. 6):

Рис. 6. Новая схема периодизации общественно-экономических формаций в виде «матрешки»

Исторический материализм К. Маркса делит историческое развитие общества на определенные этапы, соответствующие определенной форме производственных общественно-экономических отношений, но исторические наблюдения не могут дать нам ответа о точных временных границах формаций.

При новом понимании наслаивания формаций друг на друга и возникновения гибридных форм общественно-экономических отношений вопрос о четких временных границах формаций отпадает сам собой. На практике происходит постепенное поглощение одной формации другой путем вытеснения в конкурентной борьбе одних форм производства более эволюционно развитыми формами производства. Это постепенное поглощение может растягиваться на многие десятилетия и даже сотни лет, при этом низшие формации так до конца могут и не вытесняться более высокими формациями, находя для себя в экономике определенные

ниши. Т. е. внутри иерархически вышестоящей формации находятся все нижестоящие. Графически это можно изобразить в виде вложенных друг в друга матрешек (рис. 6):

1) Внутри капитализма продолжает существовать феодализм, а внутри феодализма продолжает существовать рабовладельческий строй, поэтому формально рабство в капитализме так и осталось, поменяв только свои формы с физического насилия на долговую зависимость и зависимость от средств производства.

2) Еще более противоречивым на первый взгляд может показаться факт сосуществования капиталистических и социалистических форм производства внутри современных демократических обществ. Эти демократические общества по своей сути представляют на сегодняшний день гибридные системы, внутри которых в соответствии с логикой развития потребностей органично вложены капиталистические и даже феодальные формы производства. А если учесть труд заключенных, то и рабовладельческие формы, с одной лишь разницей, что заключенные-рабы не принадлежат частным лицам, а принадлежат государству.

3) В пределе то же самое должно произойти и с конечной стадией развития общественно-экономических формаций – четвертичной формацией.

Эта формация только усилит роль общественных институтов в жизни отдельного индивидуума, при этом новая формация не преследует своей целью искоренение эксплуатации. Она только в очередной раз сменит его формы, сделает производство еще более рентабельным. Изменит перераспределение произведенных в обществе благ в пользу людей, чей труд приносит образование большей части новой стоимости, что в конечном итоге не изменит самой сути, причин и мотиваций эксплуатации, а также не приведет к социальной однородности общества.

Исходя из этого, можно дать новое понятийное наполнение определениям базиса, надстройки и прибавочного продукта исторического материализма.

Классовая теория организации общества: новое определение общественно-экономических формаций, базиса, надстройки, общественных классов, причин социальной дивергенции общества

Согласно теории иерархичности потребностей¹, у иерархии потребностей человека существуют следующие свойства:

1. При удовлетворении имеющихся потребностей человек не переходит к реализации иерархически вышестоящих потребностей.

2. Невозможно полностью и долговременно удовлетворить потребности любого иерархического уровня.

---

¹Гарин Е.В. Указ соч.

3. В реализации (удовлетворении) любой потребности у каждого человека существует индивидуальный предел, достижение которого провоцирует переход к иерархически более высокой ступени потребностей.

4. В той же мере падение количественного либо качественного уровня реализации потребности до определенного минимума, определенного для каждого человека индивидуально, провоцирует переход к потребности более высокого иерархического уровня.

5. При этом все люди с неудовлетворенными потребностями стремятся к переходу к более иерархически высоким уровням потребностей, но при этом в реализации потребностей у каждого человека существует индивидуальный предел. Иерархический уровень возникающих у человека потребностей и способность к реализации потребностей определенного иерархического уровня характеризует общий уровень развития человека.

6. Реализация потребностей определенного иерархического уровня свидетельствует о социальной роли человека в обществе:

- при 1, 2, 3 уровнях потребностей – он потребитель;
- при 4-ом уровне потребностей – он производитель, при этом производитель одновременно является потребителем;
- при 5-ом уровне потребностей – управленец, при этом управленец одновременно является производителем и потребителем.

В данном случае понятию управленец дается более расширенный смысл, чем принято. Управленец в понимании теории иерархичности потребностей не только управляет другими людьми либо процессами, но является в большей мере примером самоуправления, т. к. для реализации потребности 5-го уровня – генерации новых потребностей – требуется подавить внешние внушения. В обычном понимании этого термина управленец управляет другими людьми. При этом управленец может управлять другими людьми, находясь под воздействием внешних внушений. Этими внешними внушениями является воля других людей, как это происходит по командной цепочке в армии или административном многоуровневом управлении. Либо это внешнее внушение несут в себе образовательные программы технологий управления другими людьми: менеджмент, маркетинг и пр. Управление под внешним воздействием является только сублимацией управления, это только копирование технологий управления, подчинение внешнему управляющему сигналу.

Настоящее управление начинается только в момент преодоления этого внешнего управляющего сигнала, путем генерации новых, ранее не известных потребностей и поиска решений удовлетворения этих новых потребностей.

Если интерполировать эти свойства теории иерархии потребностей на исторический материализм, то логически следует новое определение

формации: *преобладающий в обществе способ реализации потребностей определенного иерархического уровня определяет соответствующую этому уровню общественно-экономическую формацию и характеризует общий уровень развития общества.*

Иными словами, уровень развития общества зависит от преобладающего влияния в обществе людей с определенным личностным развитием иерархии потребностей.

Если в обществе у большинства людей личные потребности реализуются за счет имитативного комплекса, то это уже первичная формация первобытнообщинного строя. Это не значит, что в этой формации нет людей, у которых нет врожденных потребностей, но это значит, что уже в этой формации только за счет врожденных рефлексов удовлетворить врожденные потребности стало невозможно или проблематично. С другой стороны, это не значит, что в первобытнообщинном строе не было людей, которые удовлетворяли свои потребности за счет других людей, они несомненно были, но их влияние на общество не было доминирующим.

С течением времени количество людей с потребностями 3-го уровня (потребность удовлетворения своих потребностей за счет других людей) и их общее влияние в обществе выросло, и это влияние привело к формированию вторичной общественно-экономической формации. В рамках этой вторичной формации такие институты первичной формации, как общины, остались и в некотором видоизмененном виде существуют и до сих пор. А некоторые отдельные реликтовые группы людей так и не вошли во вторичную формацию и до сих пор пребывают в первобытнообщинном строе. Этот процесс протекает неравномерно по различным территориям.

Расслоение общества во вторичной формации произошло на два социальных класса, которые исторический материализм определяет в качестве двух антагонистических классов – эксплуататоров и эксплуатируемых (рис. 2).

1) В первом классе остались люди, которые удовлетворяли свои потребности преимущественно за счет имитативного комплекса. Отношения внутри первого слоя строились преимущественно на дарении.

2) Во втором классе оказались люди, способные к подавлению имитативного комплекса. Люди, способные к подавлению имитативного комплекса, смогли преодолеть в себе потребность в дарении и таким образом существовать за счет людей, составляющих первый класс.

Это еще не рабовладельческий строй, этот промежуток истории все еще принято ошибочно считать первобытнообщинным строем, но процесс эксплуатации и расслоения общества уже начался. Это уже начало вторичной формации¹.

---

¹ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы малой психологии) // Издательство «Алетейя», 2007.

В историческом материализме Маркс по своей роли в производстве почти во всех общественно-экономических формациях выделяет два «основных» противоположных (антагонистических) класса:

- 1) эксплуатируемый класс – трудящиеся-производители;
- 2) эксплуатирующий класс – собственники средств производства.

Эксплуатирующая роль этого второго класса, на первый взгляд, очевидна, но встает вопрос о том, кто же все-таки производит средства производства.

Если в первом классе находятся люди с врожденным гипертрофированным имитативным комплексом, то и довлеют над ними в качестве мотиваций поведения приобретенные потребности. Люди в этом классе способны копировать удивительно сложные поведенческие комплексы, способствующие выживанию, но самостоятельно генерировать их они не в состоянии. На это способны (сперва совершенно случайным образом) только индивидуумы, выработавшие способность подавлять имитативный комплекс, т. е. представители второго класса. Именно эти представители являются причиной постепенного улучшения средств производства.

При этом эти улучшения первый класс моментально копирует в силу влияния имитативного комплекса. Возникает ситуация взаимного дарения средств производства и продуктов производства. Это еще не обмен. Это все еще дарение, но это дарение увеличивает вероятность выживания такого расслоенного на классы общества.

В связи с этим опять возникает вопрос, а кто кого на самом деле эксплуатирует, или речь идет о взаимной эксплуатации? Решение этого вопроса Маркс видел в развитии теории прибавочной стоимости, но сделал слишком поверхностные выводы о присвоении продуктов труда, при этом совершенно проигнорировав факты присвоения способов производства трудящимся классом. Правильное решение этого вопроса лежит в области теории образования стоимости, которой будет посвящено отдельное исследование.

Отношения внутри классов и между классами исторический материализм определил в виде понятий базиса и надстройки.

Базис определяется Марксом как совокупность способа производства материальных благ и структур классов, которая составляет экономическую основу общества.

Надстройка определяется как совокупность политических, правовых, религиозных институтов общества, а также нравственных, эстетических, философских воззрений в обществе, служащих в классовом обществе господствующему экономическому классу (эксплуатирующему) для контроля над производящим классом (эксплуатируемым).

При этом Маркс видит сильное взаимное влияние базиса и надстройки и отношения между ними определяет, как и отношения между двумя антагонистическими классами, через понятие прибавочной стоимости.

Интерполяция постулатов теории иерархичности потребностей на исторический материализм позволяет дать базису и надстройке более простые и понятные определения.

Базис (новое определение) – совокупность всех накопленных обществом врожденных и приобретенных потребностей.

Надстройка (новое определение) – совокупность всех накопленных обществом способов и методов преодоления врожденных и приобретенных потребностей.

Это весьма упрощенное понимание базиса и надстройки. В новом понимании периодизации общественно-экономических формаций исторического материализма это определение наилучшим образом подходит только вторичной формации (и вероятнее всего, только к самым первым ее этапам, переходным от первичной формации к вторичной).

Если посмотреть на все уровни иерархии потребностей индивидуума (рис. 2), то становится понятно, что каждый более высокий уровень иерархии подавляет нижележащий или даже всю совокупность нижележащих потребностей. Поэтому все общество в целом состоит не из двух классов. Количество классов в обществе должно совпадать с количеством иерархических уровней потребностей, а их только основных 5, при этом внутри каждого иерархического уровня существует несколько подуровней. При этом определение этих подуровней требует детального исследования. Вполне вероятно, что их больше, и на рис. 2 указаны далеко не все из тех, что существуют и влияют в качестве мотиваций на поведение отдельных людей и общественно-экономические отношения.

Это наблюдение дает возможность дать новое определение общественного класса: *общественный класс (новое определение) – совокупность людей в обществе, в своем индивидуальном развитии соответствующих определенному уровню иерархии потребностей*. Это новое определение дает возможность классифицировать каждого отдельного индивидуума по иерархическому уровню его потребностей.

Логично предположить, что люди, реализовавшие потребности более высоких иерархических уровней, способны управлять людьми, реализующими потребности более низких иерархических уровней.

Поэтому в теоретически предсказанной Марксом третичной формации базисом служат все общественные классы, состоящие из людей, реализующих потребности 1, 2, 3 иерархических уровней, а надстройкой служит класс людей, реализующих потребности 4 иерархического уровня. Соответственно и общественные отношения между всеми общественными классами являются гибридными системами производства, соответствующими всем предыдущим общественно-экономическим формациям. А третичная формация соответствует определению демократического общества социальных гарантий, а не искусственной социалистической формы про-

изводства СССР, в котором отсутствуют капиталистические формы производства, соответствующие 3 уровню потребностей.

В теоретически предсказуемой четвертичной общественно-экономической формации (рис. 4) по аналогии базисом должны служить все общественные классы, состоящие из людей, реализующих потребности 1, 2, 3, 4 иерархических уровней, а надстройкой служит класс людей, реализующих потребности 5 иерархического уровня. А общественные отношения между различными классами должны представлять еще более сложную гибридную систему форм производства. При этом по мере накопления неразрешимых потребностей 5 уровня сложность системы отношений в четвертичной формации должна усиливаться, т. к. сам общественный класс, реализующий иерархические потребности 5 уровня, может расслаиваться на подклассы. Объясняется это тем, что у процесса генерации новых потребностей, лежащего в основе четвертичной формации и схожего по определению с инновационной формой экономического производства, генерация новых потребностей прогнозируется как неограниченная.

Логично, что для усиления своего влияния люди, реализующие потребности определенного иерархического уровня, объединяются в класс, но только в том случае, если для этого объединения существует насущная потребность. Именно поэтому объединение в единый класс пролетариата, которое предсказывал К. Маркс, так и не состоялось. Напротив, на сегодняшний момент можно наблюдать процесс объединения институтов власти, отражающийся в создании наднациональных органов управления и регуляции мирового рынка. Этот процесс принято обозначать термином «глобализация».

При этом глобализация не является отдельной общественно-экономической формацией либо отдельно взятым этапом формации. Так же глобализация не является и переходным процессом между формациями. Глобализация – это процесс формирования людей, реализующих потребности определенного иерархического уровня (вероятнее всего, 3 иерархического уровня), в единый класс.

Процесс глобализации может свидетельствовать о назревании новой общественно-экономической формации, но сам таковой не является. Предположительно глобализация является одной из защитных форм реакции существующей на сегодняшний день надстройки на формирование в обществе новой надстройки (рис. 6).

В теории предельным этапом развития общества является четвертичная формация. На первых этапах четвертичная формация несет в себе гибридные черты всех форм производства предыдущих формаций, но в этой формации наибольшее влияние на социум оказывают люди, достигшие в развитии способности к реализации 5 уровня иерархии потребностей. По мере развития четвертичной формации формы производства эволюционно более низких формаций постепенно уступают более высоким формам производства.

Если все люди в обществе могли бы достичь в своем развитии способности к реализации 5 уровня иерархии потребностей, позволяющего им удовлетворять старые и генерировать новые потребности, то такое общество стало бы формально бесклассовым. Или вернее одноклассовым. И если в бесклассовом архаичном обществе все люди принадлежали к классу, характеризующемуся потребностями 2 иерархического уровня, то на последних этапах четвертичной формации все люди будут принадлежать к классу, характеризующемуся потребностями 5 иерархического уровня. Но достижение такого уровня развития всех людей в обществе представляется маловероятным.

Все дело в том, что при рождении люди не умеют даже говорить. Чтобы развиться и преодолеть в своем развитии всю иерархию потребностей, индивидууму требуется значительное время. Поэтому общество даже в самом высшем своем развитии последней формации останется классовым и будет дифференцироваться как минимум *по возрастному принципу*. Зачатки такой дифференциации заметны и в современном законодательстве, включающем в себя возрастной ценз на занятие выборных должностей в системе государственного управления. При этом существуют как нижние, так и верхние возрастные ограничения, учитывающие падение умственных способностей, связанных с возрастными изменениями. Таким образом, за неимением методик достоверного определения умственного развития индивидуума применяется упрощенная система, приравнивающая умственное развитие к возрастному.

При этом прогнозируется, что функция выполнения неквалифицированного труда нижележащих классов преимущественно молодыми людьми сохранится во всех формациях, но уже сейчас наблюдается тенденция, при которой производственные функции неквалифицированного труда перекладываются на автоматизированное производство. Этот процесс уже наглядно начинает просматриваться в последовательных процессах механизации, автоматизации, компьютеризации и постиндустриальной информатизации (интернет вещей) производственных процессов. У этого процесса наблюдается и социально опасная (не этичная) сторона: люди, чье развитие не достигло наивысших уровней потребностей, начинают уступать в рыночной конкурентной борьбе автоматам, поэтому со временем рискуют, согласно логике свободных конкурентных отношений рынка труда, полностью уступить место автоматизированному производству.

Классовая теория организации общества находит свое применение в развитии маркетинга, теории ценообразования и теории образования стоимости. Из логики классовой организации общества возникает возможность построения глобального социального графа общества, в котором каждый член общества был бы классифицирован в зависимости от индивидуального уровня развития потребностей.